HALEPA E.A.,

Moscow, Russian Federation

RUSSIAN STOCK COMPANIES IN THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: COMPOSITION OF DOCUMENTS AND PROCEDURES FOR DOCUMENTING ACTIVITIES ACCORDING TO RUSSIAN LEGISLATIVE REGULATION

Е.А. ХАЛЕПА,

г. Москва, Российская Федерация

РОССИЙСКИЕ АКЦИОНЕРНЫЕ КОМПАНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ И ПОРЯДОК ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ НОРМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Abstract

The article analyses the composition of documents of Russian joint-stock companies of the 19th–beginning of the 20th century according to Russian legislative regulation. The attention is focused on the documentation of the activities of a joint-stock company's corporate bodies. The article describes the recordkeeping procedure of joint-stock companies. There are several examples of the drawing up of different organizational and administrative documents based on documentation of several Moscow joint-stock companies. The article is of considerable interest as it strives to study the history of records keeping. This line of research is of great significance for all document sciences. The topic of the study covers documents of the joint-stock companies, the research of the composition of documents and paperwork regulations is based on studying the legislature. This traditional approach is still effective. The author characterize the major types of documents used in joint-stock companies, their composition and drawing up procedures, and thus reconstructs the historical documentation system that affects the one currently used in the joint-stock companies.

Аннотация

В статье анализируется состав документов российских акционерных компаний в XIX – начале XX в. на основе норм российского законодательства. Особое внимание уделено документированию деятельности органов управления акционерной компанией. Рассматривается порядок ведения делопроизводства в акционерных компаниях. Приводятся образцы оформления отдельных организационно-распорядительных документов на примере ряда московских акционерных компаний. Статья представляет несомненный интерес, поскольку нацелена на изучение истории делопроизводства. Это одно из актуальных направлений, имеющих важное значение для всего цикла документоведческих наук. Объектом исследования выбраны документы акционерных обществ, основным источником для изучения состава документов и порядка их оформления выступает законодательство. Подход достаточно традиционный, но не утративший свою значимость. Автор дает характеристику основных видов документов акционерных кампаний, характеризует их структуру, порядок оформления, тем самым реконструируя исторически сложившуюся систему документации, которая имеет выходы на современные процессы документирования деятельности акционерных обществ.

Keywords

Joint-stock company, paperwork management in joint-stock companies, joint-stock company management, incorporators of a joint-stock company, board of directors' decision, minutes of the general meeting of shareholders, articles of association, shares, "log books".

Ключевые слова

Акционерная компания, делопроизводство акционерной компании, управление акционерной компанией, учредители акционерной компании, решение правления, протокол общего собрания акционеров, устав акционерной компании, акции, «шнуровые книги».

Изучение роли московских акционерных компаний в развитии экономики дореволюционной России, их документального наследия представляет значительный интерес для современных акционерных обществ в решении задач, связанных с организацией управления и его документационным обеспечением. Деятельность московских предпринимателей в XIX – начале XX в. явилась примером новых тенденций в управлении компаниями и рациональной организации делопроизводства.

История акционерного предпринимательства в России в рассматриваемый период интенсивно исследуется отечественными и зарубежными авторами, в то время как

вопросы развития московских акционерных компаний и совершенствования ими системы делопроизводства недостаточно отражены в научных исследованиях. Отдельные аспекты данных вопросов исследуются в трудах П. Писемского, Л.Е. Шепелева, А.Г. Голикова и других авторов.

В XIX в. российское правительство предпринимает усилия для создания крупных акционерных промышленных, транспортных, торговых и других предприятий. В этой связи императором Николаем I утвержден закон «Положение о компаниях на акциях» от 6 декабря 1836 г., направленный на формирование условий для широкого развития предпринимательства в России. В самом «Положении» указывалось, что до его издания учреждение в России акционерных компаний регулировалось общими законами, отсутствовали специальные требования к их организации и «… при каждом подобном учреждении, надлежало не только входить в особое рассмотрение подробностей предприятия, но и соображать самые основания, на коих оно утверждается, между тем, как основания сии, - при всем различии частных распоряжений, каждому роду предприятия свойственных, могут и должны быть для всех единообразны...».

В соответствии с «Положением» (ст. 15) компания, утвердившая правила своей работы, уже не имела права «допускать никаких в правилах своих перемен без нового от правительства разрешения, кроме …статей, относящихся к подробностям делопроизводства…, которые частным ее уставом именно дозволено будет изменять, по ближайшим указаниям опыта самому правлению компании, или общему собранию ее акционеров». Таким образом, «Положение» позволяло органам управления акционерных компаний совершенствовать и регламентировать порядок ведения делопроизводства с учетом внутренних особенностей и потребностей.

Основным документом делопроизводства и учредительным документом акционерной компании являлся ее устав. При создании компании проект ее устава рассматривался в том министерстве, к вопросам деятельности которого относился предмет будущей компании. Рассмотренный проект с заключением министра вносился на рассмотрение в Комитет Министров (если требовалось просто разрешение на открытие компании) или в Государственный Совет («когда испрашиваются сверх сего особые преимущества или исключительные привилегии»). После принятия решения об открытии компании данными органами государственной власти устав утверждался Императором. Так как уставы утверждались Верховной властью, они являлись сепаратными законодательными актами.

«Положение» не определяло структуру устава, но устанавливало, какие сведения

обязательно должны в него включаться (ст. 51). К ним относились:

1. Сущность, цели создания, предполагаемая эффективность предприятия.

2. Наименование компании, указание города или места, где располагается правление.

3. Величина капитала компании, количество и цена акций.

4. Порядок составления капитала (полная уплата цены акций или возможность «раздробительных» взносов).

5. Порядок распределения акций (количество акций для учредителей, а также предназначенных для одного лица).

6. Порядок раздачи, «разверстки» акций, хранения денежных средств от их поступления.

7. Преимущества, исключительные привилегии компании, срок их действия, срок существования самой компании; период времени, в течение которого компания должна обеспечить приведение в полное действие своего предприятия.

8. Обязанности, права, ответственность компании и ее акционеров.

9. Род торгового свидетельства для торгового предприятия или относящегося к фабричной и заводской промышленности.

10. Порядок отчетности, распределения дивидендов, составления запасного капитала, управления делами компании (организация, функции и права правления и общего собрания акционеров; порядок вознаграждения директоров компании).

11. Порядок разрешения, закрытия и ликвидации компании и другие.

К проекту устава при необходимости могли прилагаться чертежи и планы. Общему собранию акционеров предоставлялось право в дополнение к уставу разрабатывать «условия совместной деятельности».

В соответствии со ст. 10 «Положения» наименование компании должно было соответствовать характеру ее деятельности.

В связи с тем, что «Положение» не определяло структуру устава акционерной компании, состав разделов устава определялся практикой акционерных компаний. Как правило, уставы акционерных компаний включали следующие разделы:

1. Цель учреждения, права и обязанности компании.

2. Основной капитал, акции, права и обязанности их владельцев.

3. Правление, его права и обязанности.

4. Отчетность, распределение прибыли и выдача дивиденда.

5. Общие собрания акционеров.

6. Разбор споров по делам компании, ответственность и прекращение деятельности.

Устав «для всеобщей известности» публиковался в официальном периодическом издании – «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях», с 1862 г. – в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» (в Москве – в «Московских ведомостях», «Ведомостях Московского градоначальника»).

В период организации акционерной компании учредители вели «книги для деловых записей». Такие книги должны были быть доступны акционерам, «дабы каждый из них по желанию мог личным обозрением удостовериться в том, что книги ведутся в надлежащем порядке». Акционеры также имели право контролировать правильность ведения хранившихся у учредителей документов о сдаче денежных средств в кредитные учреждения и имевшихся в наличии денежных сумм.

Независимо от акционеров каждые три месяца контроль за ведением книг и приходом денег осуществляло то государственное учреждение, которое выдало разрешение на деятельность. Проверка заключалась в рассмотрении на заседании соответствующего органа правильности нумерации акций, соответствия оприходованных денежных средств выданным акциям и распискам и правильности внесения денег в кредитные учреждения. По окончании проверки в книгах делалась соответствующая запись. Такой порядок проверки сохранялся до образования правления компании, которое принимало от учредителей всю имеющуюся к тому моменту документацию.

Делопроизводство акционерной компании велось органами ее управления: общим собранием акционеров и правлением компании.

Общее собрание акционеров являлось высшим органом управления компанией. Порядок его созыва и проведения регламентировался «Положением» 1836 г. и «Положением Комитета министров об изменении и дополнении действующих узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний» от 21 декабря 1901 г.

О времени проведения общих собраний и подлежащих обсуждению вопросах требовалось оповещать акционеров «повестками» или публикацией сообщения в ведомостях. По закону в таком извещении обязательно указывалась повестка дня

собрания. Допускалось обсуждение вопросов, не включенных в повестку дня, но запрещалось принимать по ним решение. Исключением из этого правила являлось разрешение голосования по предложению одного из акционеров о созыве «чрезвычайного» собрания.

В частном уставе каждой компании должны были оговариваться все вопросы, для решения которых необходимо общее согласие акционеров.

В «Положении» (ст. 42) назывались в качестве примера следующие подобные случаи: «назначение запасного капитала, рассмотрение отчета, распределение дивиденда, избрание новых Директоров или членов Правления, представление Правительству о необходимых изменениях в уставе, равно вопросы о закрытии компании, или о дальнейшем продолжении ее действия после срока, и тому подобные предметы…».

Общие собрания избирали должностных лиц, принимали решения о распределении частей прибыли, по другим важнейшим вопросам жизнедеятельности компании. Такие вопросы обсуждались, и решение принималось только на общем собрании акционеров. Протоколы общих собраний акционеров должны были отражать все основные вопросы деятельности компаний.

В законодательстве не было разделения собраний на общее, созываемое для изменения устава, и «обыкновенное». Этот недостаток восполнялся отдельными уставами. Так, для изменения устава требовалось присутствие на общем собрании акционеров, представляющих «установленную часть общественного капитала (уставы Московского учетного банка, § 64; Общества Дружина § 74; Товарищества Купавинской суконной фабрики братьев Бабкиных, § 60)».

В соответствии со ст. 44 «Положения» «приговоры» (решения) общего собрания акционеров вступали в силу в случае принятия их, по крайней мере, тремя четвертями явившихся на собрание акционеров, «при исчислении голосов их по размеру акций, который на основании 32 ст. определится в частном уставе компании».

Значительную часть делопроизводства акционерных компаний составлял процесс регистрации и учета движения акций.

Ст. 22 «Положения» устанавливала, что во всех без исключения компаниях, создаваемых после его издания, допускались только именные акции – с точным указанием в них получателя: его звания или чина, имени, отчества и фамилии. Цена акции определялась для каждой компании в ее частном уставе. В уставах приводилось описание формуляра акции, определялись правила владения акциями и их передача от одного владельца к другому.

Ст. 23–26 «Положения» допускали внесение цены за акцию полностью при открытии компании или по частям в определенные сроки. Это зависело от особенностей предприятия. В компаниях, где весь складочный капитал был необходим в самом начале, требовался полный взнос сразу при открытии. В других компаниях, где при открытии требовались лишь части складочного капитала, допускались взносы по частям. Сроки и количество «раздробительных взносов» определялись или в уставе компании, или назначались уже по ходу развития предприятия (ст. 24 «Положения»). Такой порядок устанавливался правлением компании или общим собранием ее акционеров, что закреплялось в уставе. Информация о времени и количестве каждого взноса публиковалась в ведомостях, по крайней мере, за три месяца до наступления срока.

При получении первого «раздробительного взноса» выдавалась расписка, на которой далее отмечались все последующие платежи. После уплаты всей цены акции расписка возвращалась в правление компании и взамен ее выдавалась акция. Такая расписка полностью заменяла акцию, владельцу ее присваивались все права и обязанности акционера. Запрещалась выдача безымянных расписок. Лицо, пропустившее срок уплаты в счет цены акции, теряло право на получение акции, а внесенные им ранее суммы передавались безвозвратно в собственность компании. Компания имела право по «Положению» заменить уничтоженную таким образом акцию выпуском новой.

Учредители компании (ст. 27–28 «Положения») имели право «отделять в свою пользу» определенное количество акций, не превышающее пятую часть общего, предназначенного к выпуску числа акций. При этом акции для учредителей отделялись, начиная с № 1 и далее по порядку. Акции регистрировались в «шнуровой книге», подписанной учредителями.

После этого остальные акции распределялись желающим. В ведомостях публиковалась информация о числе «предназначенных к раздаче акций»; о цене «оных, подлежащей к уплате вдруг сполна, или постепенно по срокам; о времени открытия и окончания

подписки, о количестве акций, какое на основании устава, может быть предоставлено одному лицу». Срок окончания подписки после публикации информации составлял не менее шести месяцев, чтобы в компании могли принять участие и иногородние. Требования на акции, в том числе и полученные почтовыми отправлениями, регистрировались в названной выше «шнуровой книге» с указанием звания или чина, имени, отчества, фамилии и местопребывания «требователей».

По окончании срока подписки производилась «разверстка акций» в соответствии с требованиями и регистрация их в «шнуровой книге». После этого публиковалась информация о взносе к определенному сроку денег и о выдаче «подписавшимся» самих акций, или, если в первый раз цена акции вносилась еще не полностью, то предварительных расписок.

Суммы, поступившие за акции или расписки, «до востребования их на предназначенное уставом употребление», передавались в государственное кредитное установление, для хранения и «приращения процентами».

В «Положении» определялся порядок ведения двух «шнуровых книг»: 1) для записи акций и требований на оные; 2) для записи получаемых за акции денежных сумм». Так как «Положение» допускало только именные акции, то шнуровые книги (пронумерованные, прошитые и опечатанные печатью) в наибольшей степени обеспечивали защиту сведений персонального характера.

Московские акционерные компании направляли «шнуровые книги» «для приложения к шнуру их печати и для скрепы по листам и надписи» с сопроводительным письмом в Московскую городскую управу. В фондах Центрального государственного архива г. Москвы (ЦХД до 1917 г.), например, отложилось такое сопроводительное письмо Московского акционерного общества «Озремец» о заверении подписями и скреплении печатью «шнуровых книг». Текст письма имел следующее содержание: «Представляя при сем две книги, из коих одна для записи сумм, поступивших за акции, а другая для записи акций учреждаемого… общества, - прошу таковые скрепить печатью и надлежащими подписями…».

Подводя итоги, можно отметить, что в акционерном законодательстве достаточно подробно регламентировались состав и требования к содержанию документов акционерных компаний. В делопроизводстве акционерных компаний ведущее место

занимали документы организационно-распорядительного характера: уставы; протоколы заседаний, решения и отчеты правлений; протоколы и решения общих собраний акционеров и документы, связанные с созывом и проведением таких собраний (публикации о собраниях, приглашения, списки акционеров) и другие.

References

1. GolikovA.G.K voprosu o sostoyanii, soderzhanii I sokhrannosti dokumentov aktsionernikh kompaniy// Istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Sb. Statei. 1979 g. [On the Question of Condition, Contents and Preservation of Documents of Joint-Stock Companies // Source Studies of National History. Coll. of Articles. 1979] – M.: Nauka, 1980. Pp. 134–156.

2. Nosov S.I. Aktsionernoye pravo Rossii (opyt istoriko-pravovogo issledovaniya) [Russian Corporate Law (the Experience of the Historical and Legal Research)]. – M.: Izd-vo Ros. akad. gos. sluzhby, 2000. 107 p.

3. PetrovYu.A. Kommercheskiye banki Moskvy, konets XIX v.–1914 g. [Commercial Banks of Moscow: From the End of 19th century till 1914]. M.: ROSSPEN, 1998. 336 p.

4. Pisemsky P.Aktsionernyye kompanii s tochki zreniya grazhdanskogo prava [Joint-Stock Companies in Terms of Civil Law]. – M.: Tip. Gracheva i K?, U Prechistenskih vor., d. Shilovoj, 1876. 229 p.

5. Shepelev L.E.Aktsionernyye kompanii v Rossii: XIX–nachalo XX veka [Joint-Stock Companies in Russia in the 19th–beginning of the 20th century]. – SPb.: Izdat.dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2006. 604 p.

6. Shepelev L.E.Apparat vlasti v Rossii. Epokha Aleksandra I i Nikolaya I [The Apparatus of Power in Russia. The Era of Alexander I and Nicholas I]. – SPb: “Iskusstvo – SPB”, 2007. 461 p.

Список литературы

1. Голиков А.Г. К вопросу о состоянии, содержании и сохранности документов акционерных компаний // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1979 г. – М.: Наука, 1980. - С. 134–156.

2. Носов С.И. Акционерное право России (опыт историко-правового исследования). – М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 2000. -107 с.

3. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. – 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998. – 336 с.

4. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. - М.: Тип. Грачева и К?, У Пречистенских вор., д. Шиловой, 1876. - 229 с.

5. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX–начало XX века. - СПб.: Издат.дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. - 604 с.

6. Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. - СПб.: «Искусство – СПБ», 2007. - 461 с.

About author

Halepa Ekaterina Anatolievna, postgraduate student of the History and Archiving Organization Department of the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, 8-926-558-73-70, e_eremeeva@bk.ru

Сведения об авторах

Халепа Екатерина Анатольевна, аспирант кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-558-73-70, e_eremeeva@bk.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .